

Поняв, что Янь Уши обманул, притворившись, что его рвет кровью, Шэнь Цяо решил не говорить ему ни слова на протяжении всего путешествия в резиденцию Суй-гогуна в Чанъане.

В его сердце, этот человек уже давно был связан со словами «хитрый и коварный», словно те висели у него на шее, а его глаза будто жало пчелы; Шэнь Цяо был в курсе, что даже если бы он применил все способности и таланты, что имелись в его арсенале, он бы все равно не смог взять верх над Янь Уши. В этом случае молчание — золото. Поэтому он не произнес ни единого слова. Что бы ни говорил Янь Уши, Шэнь Цяо отвечал только односложным «эх» или «о». Таким образом, Янь Уши не сможет найти никаких лазеек для использования.

Янь Уши понимал, что зашел слишком далеко в своих поддразниваниях; он вызвал тревожное беспокойство у Шэнь Цяо. Тем не менее, каждый в подобной ситуации хотел бы сохранить свое лицо. Независимо от того, насколько добродушный человек Шэнь Цяо, если бы кто-то насильно поколебал его достоинство, нет ничего удивительного в том, что он разозлился, было бы куда более странно, если бы он не был зол.

Чанъань такой, каким был всегда, с его высокими городскими стенами и величественным пейзажами. Многообразие погодных условий и величественная картина в целом — этот город достоин того, чтобы быть императорской столицей. Даже его внушающая благоговейный трепет мощная аура престижа была чем-то таким, чего Шэнь Цяо никогда раньше не испытывал, даже в столице Южной династии Цзянькане.

Когда Юйвэнь Юн поручил Янь Уши сопровождать посланников, представляющих династию Чжоу, Шэнь Цяо некоторое время оставался в Цзянькане. По сравнению с Чанъанем Цзянькан был гораздо более роскошным и великолепным, грациозным и очаровательным, но ему не хватало чувства серьезности и строгости. Говорят, что столица выбирается на основе того, обладает ли она аурой совершенного правителя. Если это так, то считается, что это место рождения династии, так как именно там находятся драконьи вены. Хотя это заявление принесло бы с собой религиозных шарлатанов, в этом все еще есть некоторая истина. Даосы не совершенствуют техники инь-янь, но вполне очевидно, что некоторые начнут баловаться этим. У Шэнь Цяо были некоторые навыки в наблюдении и интерпретации ци; таким образом, когда он наблюдал за потоком ци Юйвэнь Юна и его нездоровым цветом лица, он почувствовал, что Юйвэнь Юну осталось недолго жить. Теперь, когда он сравнивал Цзянькан и Чанъань, он также чувствовал, что имперская ци немного уступала той ци, что исходила из Чанъаня. И все же это небольшое несоответствие может иметь решающее значение в определении судьбы династии.

Однако такие разговоры о богах и призраках должны быть ограничены собственными мыслями. Даже если Император разделяет эту веру, немногие Императоры перенесли бы свою столицу только на этом основании.

В конце концов, процветание династии — это сочетание правильного времени и возможностей, благоприятной местности и географических преимуществ, а также гармонии людей — все это было неразделимо и необходимо. Династия уже потеряла Юйвэнь Юна. Какая разница, если кто-то другой занял нужное место в нужное время? Они просто желтые цветы завтрашнего дня, бессмысленные и устаревшие.

— Почему у А-Цяо такое серьезное выражение лица? - голос Янь Уши раздался раздражающе близко с Шэнь Цяо, разрушая его мыслительный процесс.

Шэнь Цяо не хотел с ним возиться и вел себя так, словно ничего не слышал.

Янь Уши напоролся на железный гвоздь. Но этот факт его несколько не огорчил, без тени неудовольствия он продолжил улыбаться и последовал за Шэнь Цяо, когда они вместе вошли в город.

Время, когда Шэнь Цяо защищал Юйвэнь Суна, прорываясь сквозь тяжелую осаду, оставило очень глубокое впечатление на людей. Даже сейчас его внешность и одежда были такими же, как и раньше. Он все еще был одет в свою даосскую мантию с длинным мечом за спиной. Его внешность была исключительной и выделялась из толпы, так что городская стража могла сразу узнать его. Они беспомощно наблюдали, как он открыто вошел в город, и ни у кого не хватило смелости ни допросить его, ни помешать ему.

Большинство людей восхищаются тем, кто действительно на что-то способен. Действия Шэнь Цяо в тот день были чрезвычайно ослепительны для глаз. Даже пехотинцы низкого ранга, участвовавшие в осаде, чтобы захватить Шэнь Цяо и Юйвэнь Суна, не чувствовали ничего, кроме искреннего уважения и восхищения этим даосом, которому удалось сбежать, приведя с собой сироту из семьи Юйвэнь, особенно из города, полного лучников и бесчисленных экспертов по боевым искусствам. Говорили, что Император слетел с катушек когда не смог уничтожить весь клан своего дяди, потому что его младший кузен стал рыбой, которая смогла вырваться из сети. В тайне, однако, не было никого, кто не чувствовал бы одобрения к Шэнь Цяо за эту чудесную и жестокую битву. Рассказы о нем уже начали циркулировать среди простого народа, со многими историями, описывающими события того дня. Обычные гражданские лица могут не знать о эксперте боевых искусств номер один в мире, Ци Фэнгэ, но они определенно слышали о даочжане Шэне, в высшей степени благородном и праведном даосе с выдающимися боевыми искусствами.

Но Чанъань — это не просто другое место, в конце концов. С тех пор, как они вошли в город, за ними наблюдали многочисленные глаза и уши. Янь Уши это не беспокоило, и поэтому он не предупредил об этом Шэнь Цяо. Он просто привел его прямо в резиденцию младшего наставника в городе.

Хотя секта Хуаньюэ потеряла часть своей власти и влияния, Янь Уши не стал разыскиваемым преступником императорского двора. Шэнь Цяо сбежал из города вместе с Юйвэнь Суном, но Юйвэнь Юнь в конце концов решил, что в одиночку совсем юный Юйвэнь Сун не сможет поднять никаких волн. В любом случае, Юйвэнь Юнь провел весь день, предаваясь различным удовольствиям, и у него не было времени беспокоиться о других делах, не говоря уже о том, что он чувствовал себя слишком ленивым, чтобы заниматься этим дальше. Поэтому, хотя появление этих двух людей в городе привлекло внимание со всех сторон, никто не пришел, чтобы задержать их. Во-первых, не было никаких законных оснований для принятия мер против них; а во-вторых, даже если бы они хотели их задержать, у них не было возможности сделать это.

С тех пор, как новый император взошел на трон, резиденция младшего наставника была закрыта и опечатана. Главная дверь была заперта, с бумажными печатями, наклеенными на нее. Янь Уши использовал обе руки, чтобы слегка потянуть за дверь, игнорируя бумажные печати поперек нее. Тяжелые и большие цепи сломались с громким шумом, когда он толкнул дверь и вошел внутрь. Увидев полное и вопиющее пренебрежение другого к императорскому запрету на резиденцию, уголки рта Шэнь Цяо дернулись, когда он последовал за ним.

Поскольку он уже решил поддержать Пулюжу Цзяня, означает ли это, что больше нет необходимости отвращать подозрения, даже средь бела дня?

Шэнь Цяо хотел задать этот вопрос и уже открыл рот, но в последний момент передумал.

Янь Уши не оглянулся; но такое ощущение будто у него были глаза на затылке, он взял на себя инициативу и заговорил:

— Во время Собрании испытания Меча секта Хэхуань попыталась причинить неприятности храму Чуньян. Сан Цзинсин и Юань Сюсю оба получили ранения во время рукопашной схватки, поэтому ни один из них не смог бы броситься сюда так быстро. Все, что осталось здесь, это несколько миньонов, ни один из которых не стоит упоминания. Если мы говорим о людях, которых я считаю заслуживающими внимания, то в Чанъане есть только Сюэтин. Этот старый лысый осел слишком полагается на ортодоксальность буддизма и слишком озабочен своим лицом; он не сможет совершить никаких коварных шпионских действий. Что касается Юйвэнь Юня, я инструктировал его в течение некоторого времени после того, как он стал наследником престола. В глубине души он слишком хорошо понимает, что не может позволить себе обидеть меня, а его разум погряз в разврате. Если он не будет полностью уверен в результате, он не будет делать никаких опрометчивых шагов. Даже если кто-то обвинит меня в его присутствии, он только закроет глаза и притворится, что ничего не видел.

Шэнь Цяо слегка нахмурился. Похоже, что Юйвэнь Юнь не совсем так некомпетентен, как кажется. После своего восхождения на трон он убил своих дядь и их семьи — такие действия были чрезвычайно пугающими и горько разочаровывающими.

Янь Уши как будто снова прочитал его мысли и сказал:

— Юйвэнь Юнь очень ценит буддийскую фракцию, но он решил также не оставить без внимания и секту Хэхуань. Очевидно, что он не хочет, чтобы буддийская фракция была единственной доминирующей силой. У него есть некоторый навык в управлении своими подданными, так как он смог рассеять власть и влияние различных партий, разделив их. Он также обладает некоторыми способностями; иначе он не смог бы претворяться перед Юйвэнь Юнем в течение стольких лет, не будучи отстраненным от своей должности. Но это предел его навыков. Если бы Юйвэнь Юнь прислушался к моему совету и сделал Юйвэнь Сяня своим наследником, династия Чжоу имела бы по крайней мере еще три поколения стабильности и мира.

Шэнь Цяо не ожидал, что Янь Уши сделает такое предложение Юйвэнь Юню. Неудивительно,

что Юйвэнь Юнь сразу же начал атаку на секту Хуаньюэ после восхождения на трон — он, должно быть, питал сильную ненависть к Янь Уши. Было досадно, что этот Император не использовал свой интеллект для выполнения официальных обязанностей и вместо этого тратил его на бесполезные и неподобающие дела.

В настоящее время на Севере существовали Тузцуэ, а на юге — Южная династия. Даже Север был завоеван усилиями предыдущего Императора. Пока человек является нормальным Императором, даже если он не хочет объединять мир под одним знаменем, он не сделает чего-то неожиданного, как отречение от престола в пользу своего сына и принятие титула великого императора. Даже когда Шэнь Цяо был в городе Синин, он слышал рассказы об Императоре, проводящем масштабное строительство императорских садов и занимающемся чрезмерным и неподобающим поведением со своими наложницами и дворцовыми служанками среди бела дня. Если бы Юйвэнь Юн в подземном мире услышал о том, как его сын осквернил империю, на которую он потратил десятилетия и все свои душевные силы, которую он старательно создавал, вставая рано и поздно ложась спать, он, вероятно, был бы достаточно разъярен, чтобы восстать из могилы.

Янь Уши продолжил говорить:

— Хотя Юйвэнь Сянь был слаб, все-таки он был искусен в управлении армией и руководстве своими войсками. Даже если бы он не мог унаследовать и продолжить наследие Юйвэнь Юна, по крайней мере, он не растратил бы имущество семьи. К сожалению, Юйвэнь Юн в конечном итоге не смог избавиться от оков мирского и настоял на том, чтобы его сын унаследовал трон. Его видение было узким и поверхностным. После того, как он трудился всю свою жизнь, он закончил тем, что был убит своим собственным сыном, и все усилия его жизни сошли на нет — он действительно посеял семена своей собственной гибели.

Янь Уши не испытывал никакого почтения к предыдущему Императору, небрежно осуждал его и критиковал так же легко, как открывал рот. Если бы это услышал кто-то другой, он бы уже давно испугался до смерти. С другой стороны, Шэнь Цяо не мог не закатить глаза, думая: «Разве не тебя осаждали мастера боевых искусств в Тогоне? Ты даже расколол себе череп и чуть не лишился жизни. Говоришь, что Юйвэнь Юн узколоб и поверхностен, так где же были твои мудрость и дальновидность в то время?».

Янь Уши, не оглядываясь, пошутил:

— А-Цяо, я не ожидал, что ты, человек высокой морали, на самом деле научишься не высказывать открыто свое мнение, а вместо этого будешь критиковать за спиной. Это не хорошо!

Шэнь Цяо знал, что Янь Уши пытается подразнить его и заставить говорить, поэтому он держал рот закрытым так же плотно, как моллюск.

Говоря это, два человека уже прошли через внутренний двор и подошли к заднему.

Шэнь Цяо не понимал причин, по которым Янь Уши взял его с собой. Судя по состоянию растений и мебели вокруг них, было ясно, что они не были ни в беспорядке, ни заброшены из-за отсутствия владельца. Скорее, все было упорядочено и ухожено; было ясно, что кто-то регулярно заботился о домашнем хозяйстве. Тем не менее, толстые железные цепи и бумажные печати на дверях были нетронуты, что было довольно интригующим.

Янь Уши толкнул одну из дверей здания, но комната внутри не была пуста, внутри уже сидело несколько человек.

По прибытии все люди внутри встали, чтобы встретить их. Человек в центре сделал несколько шагов вперед, выгибая руки в приветствии.

— До меня дошли слухи, что глава секты Янь в последнее время пережил множество непредвиденных неудач. К сожалению, я не из цзянху и поэтому не смог предложить никакой помощи. Это счастье, что вы целы и невредимы, и я могу положить конец своим заботам.

Затем он поприветствовал Шэнь Цяо:

— Парящий дух даочжана Шэня в тот день был поистине незабываемым, тем более что простые люди Чанъяня все еще говорят о том, что произошло, с большим энтузиазмом. Видя вас сейчас, я с уверенностью могу сказать, что ваше поведение стало еще более изящным, чем раньше!

Этот человек, естественно, был знаком Шэнь Цяо, поэтому он узнал его. Не говоря уже о том, что Янь Уши подготовил его заранее, что позволило Шэнь Цяо быть морально готовым к встрече. В этот момент он поднял руки и улыбнулся, сказав:

— Пулюжу Цзянь слишком вежлив. Я слышал, что, когда я покинул столицу с Юйвэнь Сун ом, это было в основном из-за тайной помощи Суй-гогуна, и мы смогли безопасно выбраться из опасности. Этот скромный даос еще не поблагодарил Пулюжу Цзяна за доброту.

Пулюжу Цзянь от души рассмеялся.

— Это было легко, не труднее, чем поднять руку. Нет необходимости принимать это близко к сердцу!

Он представил Шэнь Цяо сопровождающему его человеку.

— Это Чжэн И, высокопоставленный чиновник отдела внутренней истории.

Был еще один человек, который не нуждался в представлении, так как он также был знакомым лицом: старший ученик Янь Уши, Бянь Яньмэй. Как только Янь Уши вошел в комнату, он двинулся вперед, чтобы почтительно поприветствовать его. Увидев, что Шэнь Цяо смотрит в

его сторону, он тоже улыбнулся и приветственно поднял руки.

Несмотря на фирменное высокомерие Янь Уши, он все еще был в состоянии смягчить свое отношение и дать Пулюжу Цзяню приятный и добрый взгляд, когда сказал:

— Во время путешествия по цзянху, я получил письмо Бянь Яньмэя, и он упомянул, что ты столкнулся с некоторыми неприятными делами.

Все заняли свои места. Пулюжу Цзянь горько улыбнулся и ответил:

— Да, действительно есть некоторые проблемы. Я размышлял над этим вопросом в меру своих возможностей, и все же я все еще не могу найти решение, поэтому у меня не остается выбора, кроме как самонадеянно беспокоить главу секты Янь.

Юйвэнь Юнь, возможно, и не очень хорош в фактическом управлении страной, но его имперская способность придумывать политические схемы достигла вершины мастерства. С тех пор, как он избавился от нескольких своих дядь подряд, он переключил внимание на своих министров. Первым, кто стал мишенью, был его собственный тесть: Пулюжу Цзянь.

Пулюжу Цзянь не Юйвэнь Сянь; как таковой, он не будет сидеть на месте и пассивно ждать своей смерти. Возможно, у него уже были намерения восстать. Столкнувшись с таким Императором, как Юйвэнь Юнь, он не хотел поклоняться ему и служить министром. В то время как он осторожно выставил уважительный фронт, на самом деле он уже делал потихоньку различные приготовления. Первое, что он сделал, это связался с военными и попытался взять на себя ответственность за остатки сил Юйвэнь Сяня — после гибели Юйвэнь Сяня те, кто изначально был ему верен, подверглись подозрениям и притеснениям Императора, проводя свои дни в панике, живя на крючках. При этом неудивительно, что они поспешно приняли оливковую ветвь, которую протянул им Пулюжу Цзянь. С управлением и планированием Пулюжу Цзяня многие люди в суде встали на его сторону и сформировали костяк его организации. Чжэн И был одним из них.

Однако Юйвэнь Юнь не то чтобы не догадывался об этом. Поскольку Юйвэнь Юнь не смог получить никаких козырей и не смог открыто иметь дело с Пулюжу Цзянем, его отношение к императрице постепенно ухудшалось. Он бессмысленно оскорблял и принуждал ее на каждом шагу, и даже угрожал ей смертью несколько раз. Только благодаря жене Пулюжу Цзяня, лично вошедшей во дворец, чтобы просить о помиловании, она смогла сохранить свою жизнь.

Пулюжу Цзянь вздохнул и заговорил:

— Несколько дней назад был день рождения императрицы. Однако у его величества не было никакого намерения устраивать какие-либо сложные торжества. Он только одарил ее некоторыми подарками и позволил моей жене вход во дворец, чтобы навестить ее. Было известно, что императрица скучает по своим братьям, поэтому моя жена привела нашего старшего и второго сына во дворец, чтобы отпраздновать день рождения императрицы. Кто мог ожидать, что после встречи с императрицей моя жена будет удобно уведена с предложением? К

тому времени, когда она вернулась, ей сказали, что императрица очень скучала по своим братьям и хотела, чтобы они остались на ужин. Моя жена просила встречи с императрицей, но безрезультатно. Она даже умоляла Его Величество, но ее выгнали из дворца. С тех пор я не видел ни императрицу, ни моих отпрысков. Я исчерпал все свои возможности, но Его Величество не желает их отпускать. В это время я не знаю, живы они или мертвы.

Другими словами, дочь Пулюжу Цзяня и двое его сыновей были взяты в заложники Юйвэнь Юнем.

Пулюжу Цзянь имеет пять сыновей. Старшему из них, которого также привели во дворец, было всего девять лет.

После того, как он заговорил, выражение его лица было паническим и обеспокоенным. Его искренняя любовь к своим сыновьям была ясно видна в его словах.

— Я перепробовал все, даже умолял мягкими словами, но Его Величество непреклонен в том, чтобы не отпускать их. Он настаивает, что это мои сыновья хотели остаться во дворце, чтобы сопровождать императрицу. Наставник Сюэтин держит форт во дворце, и присутствующие эксперты по боевым искусствам неисчислимы, как облака. Если я применю силу, я не могу быть уверен, что мои дети будут невредимы. Я не ожидал, что Юйвэнь Юнь внезапно создаст проблемы и прибегнет к такой схеме. У меня нет другого выхода, кроме как просить главу секты Янь о помощи!

В комнате было так тихо, что можно было даже услышать падение булавки. Янь Уши слегка улыбнулся и неторопливо заговорил:

— Позволь мне сказать кое-что, что ты, возможно, не захочешь слышать. Пулюжу Цзянь сделал все необходимые приготовления, и все, чего не хватает, — это прекрасной возможности. Даже если ты потеряешь этих двух сыновей, у тебя все равно есть еще трое. Правда в том, что это не будет помехой для общей ситуации. Пока ты стоишь на своем и остаешься непоколебимым, Юйвэнь Юнь не может угрожать тебе этим.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/14532/1287406>